

С.Л. БАРИНОВ*

**ХРЕСТОМАТИЯ ПО РОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В XXI ВЕКЕ**

Рецензия на книгу:

**Политическая география: современная российская школа:
Хрестоматия. Сост. И.Ю. Окунев, М.Н. Шестакова. – М.:
Издательство «Аспект Пресс», 2022. – 544 с.**

Для цитирования: Баринов С.Л. Хрестоматия по российской политической географии в XXI веке (Рецензия) // Политическая наука. – 2022. – № 4. – С. 311–316. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.04.15>

Хрестоматия «Политическая география: современная российская школа» [Политическая география ... , 2022] представляет собой интереснейший обзор академических трендов, в рамках которых развивалась отечественная политико-географическая мысль в прошедшие два десятилетия XXI в. Его составители – И.Ю. Окунев и М.Н. Шестакова – работают в МГИМО, где в последние годы наметилась тенденция к формированию самобытной учебно-методической школы преподавания политической географии. Представленная на суд читателя хрестоматия гармонично со-

---

* **Баринов Сергей Леонидович**, кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института международных исследований, МГИМО МИД России (Москва, Россия), e-mail: s.barinov@inno.mgimo.ru

© Баринов С.Л., 2022

DOI: [10.31249/poln/2022.04.15](https://doi.org/10.31249/poln/2022.04.15)

чается с содержанием учебника МГИМО по данной дисциплине и удачно его развивает [Окунев, 2019].

Сама возможность составления такой хрестоматии говорит об активности академической дискуссии в политической географии. Отчасти этот тезис полемизирует с первой статьей хрестоматии за авторством И.М. Бусыгиной – и это противопоставление дает повод для сдержанного оптимизма. Представляется, что инкапсулированность политологической науки, которую отмечает исследователь, спустя 20 лет после выхода ее текста снизилась хотя бы за счет активизации дискурса в таком междисциплинарном направлении, как политическая география. В этом смысле выход хрестоматии является весьма своевременным.

Чему посвящен этот дискурс? Из содержания представленной хрестоматии мы можем сделать вывод о том, что в российском академическом сообществе он охватывает все уровни политического пространства: уровни глобальных геополитических систем, межгосударственных интеграционных объединений, государств, зависимых территорий, внутренней структуры государства вплоть до муниципального уровня и, наконец, специфических территорий внутри государства, таких как столицы и приграничные территории. Отдельные главы посвящены двум важным аспектам пространственного поведения людей в политической сфере: выборам (глава 10) и идентичности (глава 12).

Важной ценностью представленной хрестоматии является предоставленная читателю возможность освоить, пройдя по ссылкам из включенных в нее статей, пространство политико-географического дискурса, многократно превосходящее номинальный объем самой хрестоматии. Разумеется, ни у кого не возникает мысли, что пространство российской академической мысли по поводу объекта «государство» за четверть века ограничивается только четырьмя авторами. Однако через отсылки в трех представленных публикациях легко ознакомиться и с трудами Д.В. Заяца, Ф.А. Попова, А.Ю. Мельвиля и др. Более того, благодаря усилиям М.В. Ильина, В.А. Колосова, А.Б. Себенцова, Е.Ю. Винокурова по систематизации зарубежных теоретических конструктов о государстве (многообразие которых существенно превышает набор отечественных аналогов) читателю становится доступен широчайший спектр – от трудов античных классиков до фундаментальной работы Скинера, публикаций плеяды авторов из Принстона, текстов лауреата Пу-

литцеровской премии Г. Маттингли, прогнозов будущего развития феномена государства Коломера и многочисленных страновых исследований: работ Джексона и Линдберга по Африке, трудов китайских и корейских авторов.

Хрестоматия удачно структурирована, что позволяет быстро в ней ориентироваться – важное достоинство для этого вида публикации. Центральное место в хрестоматии занимают главы, посвященные исследованиям, объектом которых является государство: как феномен, его состав, ключевые и специфические элементы – столица, приграничные и откалывающиеся территории – и особенности их развития. Поскольку из всех объектов изучения политической географии государство является одновременно и самым изученным, и самым сложным – в известном смысле ядерным – его примат в объеме хрестоматии не вызывает удивления. Самыми наполненными в этой части книги выглядят главы 4, 8 и 9.

Изучению феномена приграничности (глава 9) и связанных с ним аспектов интеграции (здесь есть очевидная экспозиция пострадавшей 3 главы) российские ученые (в первую очередь географы, включая и автора этих строк) уделили массу внимания. Тому были объективные причины: наши исследования проходили в период между двумя железными занавесами, когда возможности приграничного сотрудничества было интересно изучать и когда на эти исследования был большой спрос со стороны политиков.

Примерно на десятилетие позже в России стартовало активное изучение феномена столичности (глава 8), чему также были как минимум две вполне объективные предпосылки: нарастающая централизация политических, экономических и социальных процессов в России и рост интереса в международной исследовательской повестке к теме глобальных городов. И если перспективы изучения приграничного сотрудничества в России сегодня стали туманны, то тема столичности едва ли станет менее актуальной в ближайшие годы. Данный раздел хрестоматии, стоит отметить, был бы существенно полнее, если бы составители разрешили себе включать в нее публикации собственного авторства, так как И.Ю. Окунев является одним из ведущих российских исследователей феномена столичности.

Вторая часть отзыва традиционно посвящена дефициту представленного труда. В данном случае все они, на мой взгляд, являются скорее отражением трудностей политико-географического

дискурса в России, чем субъективными недоработками составителей. Обращают на себя внимание «бедность» глав 3, 6 и 7: в них всего по две статьи. Представляется, что причины такой «бедности» в трех случаях различны.

Интеграционная повестка (глава 3) в России в первой четверти XXI в. была невероятно популярна. Однако при огромном количестве частных исследований конкретных интеграционных проектов, обильно публиковавшихся отечественными исследователями (включая автора этих строк) в нулевые и десятые годы, число успешных попыток теоретико-методологического и концептуального обобщения этого обилия невелико. Авторы же данной книги еще во введении делают важное замечание о невключении в хрестоматию узких исследований, посвященных конкретным практическим или методическим аспектам освещаемой темы. Преимущества, которые дает такой подход, уже описаны мной выше. Обратная сторона этого подхода проявилась здесь.

Вопросы дробления территории и сепаратизма (глава 6), напротив, в первой четверти XXI в. в России потеряли свою остроту. «Парад суверенитетов» 1990-х годов закончился – и по мере утихания связанных с ним баталий утих и интерес к изучению процессов, которые к нему привели. Отсюда ограниченность повестки шестой главы. История, впрочем, имеет привычку повторяться – тем важнее статьи Ф.А. Попова и Д.В. Заяца, которые эту главу сформировали.

Что касается изучения зависимых территорий, то его ренессанс, вероятно, еще впереди. Зависимые территории традиционного типа, относящиеся к классическому колониальному периоду, в российском общественно-политическом дискурсе принято воспринимать как нечто нам органически чуждое. В Российской империи ведь не было колоний в узком смысле, она была географически компактна. Государства-сателлиты эпохи холодной войны оказываются как бы между двух повесток: зависимых территорий и государств. Кроме того, их изучение тревожит свежие раны бывшей сверхдержавы. Поэтому на «приглашение к дискуссии» на эту тему (пользуясь выражением из названия статьи В.Л. Иноземцева) у нас принято отвечать вежливым отказом. Конфигурация же зависимых территорий нового типа пока только начинает проявляться. То же самое можно сказать и о феномене соперничества государств за общие пространства: его формы еще предстоит изучать. В этом смыс-

ле включение в хрестоматию 7-й главы является скорее маркером перспективной важности данной тематики, чем обзором достижений отечественной науки на этом поприще.

Единственным, что, на мой взгляд, можно назвать упущением авторов, является невключение в главу, посвященную регионам и муниципалитетам (глава 11), публикаций о теории региональной политики. Их в первой четверти XXI в. выпускала целая плеяда отечественных географов, экономистов и политологов – достаточно вспомнить О.В. Кузнецову, Н.В. Зубаревич, В.В. Климанова, Л.В. Смирнягина, Р.Ф. Туровского. Безусловно, эта тема широка, и уместить все ее теоретико-методологические фреймы, фигурировавшие в российской академической литературе первой четверти XXI в., в одной главе проблематично. Однако это оправдание справедливо и для других разделов хрестоматии: например, для электоральной географии или для геополитики. Это, однако, не помешало авторам включить соответствующие разделы повестки в хрестоматию.

Представленный обзор дефицитов носит характер скорее благожеланий, чем серьезной критики. Очевидно, что никакая хрестоматия не получается исчерпывающей. А с заявленной в аннотации и введении задачей – отразить развитие отечественной школы политической географии в первой четверти XXI в. – представленная подборка безусловно справляется. Более того – здесь я позволю себе вернуться к тезису уже озвученному – дефициты данной хрестоматии не менее репрезентативны, чем ее достоинства. По ней хорошо видны сферы политико-географических исследований, которые оказались хорошо проработаны отечественными учеными в первой четверти XXI в., – это например геополитика, приграничность, столичность, проблемы АТД. Но также по ней заметны и те сферы, которые занимают важное место в мировом политико-географическом дискурсе, но остались в тени у нас – например, внутренняя структура и устойчивость государства, проблемы сепаратизма, непризнанных и частично признанных государств, территорий с международным статусом. В данной хрестоматии эти вопросы, с одной стороны, обозначены, а с другой – их фрагментарность наглядно показывает состояние отечественной научной мысли по данным вопросам в обозреваемый период. В этом смысле составители хрестоматии оказались настолько объективны, насколько это позволяет академическая этика, за что

им честь и хвала. А читателям – приятного (и весьма обогащающего) времяпрепровождения.

S.L. Barinov*

**Chrestomathy for Russian political geography in 21st century
(Review)**

For citation: Barinov S.L. Chrestomathy for Russian political geography in 21st century (Review). *Political science (RU)*. 2022, N 4, P. 311–316. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.04.15>

References

Political geography: modern Russian school: chrestomathy. Compiled by: Okunev I.Y., Shestakova M.N. Moscow: Aspect Press, 2022, 544 p. (In Russ.)
Okunev I.Y. *Political geography: textbook*. Moscow: Aspect Press, 2021, 512 p. (In Russ.)

Литература на русском языке

Политическая география: современная российская школа: хрестоматия / сост. И.Ю. Окунев, М.Н. Шестакова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. – 544 с.
Окунев И.Ю. Политическая география: учебник. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – 512 с.

---

* **Barinov Sergei**, MGIMO University (Moscow, Russia), e-mail: s.barinov@inno.mgimo.ru